

(Империя Кадоган, где-то на пути с деревни Крайс в приграничный город Аспер)

Путь из деревни Крайс до ближайшего крупного города Аспер в среднем занимает около двух дней пешего хода. Аспер — один из крупнейших приграничных городов империи. Развитая инфраструктура, представительства крупнейших гильдий, множество торговых точек в купеческом районе и около семи десятков тысяч жителей. Лучшей отправной точкой в погоне за своими целями Амелии было попросту не найти.

Дорога из Крайса до Аспера шла вдоль Мудрого Леса, пересекала мостом Призрачный Ручей, после чего оставалось еще где-то полтора дня пути на юг по восточным равнинам. Вот уже шесть с половиной часов Амелия шагала вдоль наезженной торговыми повозками пути. Она шла вперед, не оборачиваясь. Однако, даже оставив где-то позади свое прошлое, она по-прежнему несла в своем сердце тяжкий груз горечи и печали.

Переходя по мосту через Призрачный Ручей, названный так из-за своих кристально чистых вод, Амелия узрела на другой стороне моста группу путников. Она не признала ни в одном из них жителей своей родной деревни. Да и на редко заезжающих к ним торговцев они совсем не были похожи.

— Эй, красавица! Издалека ли путь держишь? Может, ты устала и нуждаешься в небольшом отдыхе? Как насчет того, чтобы составить компанию трем бравым молодцам?

Мужчина возраста ее отца с грубым лицом и сальными черными волосами окликнул ее.

— И как только такая юная кошечка оказалась в столь забытом богом mestечке? Да еще одна и без присмотра?

Подхватил его лысый упитанный товарищ со шрамом на лице. Инстинкты зверолюдки подсказывали ей, что эти люди заговорили с ней далеко не с благими намерениями. И все же она молча шагала вперед, слегка опустив взгляд, дабы не провоцировать этих неприятных личностей. И вот, когда она практически поравнялась с ними, в разговор вступил последний из троицы. Двухметровый амбал в черном балахоне с капюшоном.

— Ты что, язык проглотила? Мы с ребятами к тебе со всей душой и заботой, а ты нас игнорировать вздумала?!

Их похотливые улыбки и сверлящие взгляды не сулили ей абсолютно ничего доброго. Ввязаться с ними в перепалку — худший из возможных вариантов. Все еще оставался шанс, что они утратят к ней свой нездоровий интерес и пойдут дальше своей дорогой. Увы, этого не произошло. После того как она прошла мимо последнего незнакомца, тот обернулся и резким движением руки схватил ее за хвост.

— Сучка! Вздумала мордашку от нас воротить?! Мы с тобой разгова...

//ВЖУХХХ//

Хватать звероля за хвост является грубейшим оскорблением для любого из их видов. Подобного рода действия были сродни хватанию за грудь. Сама того до конца не осознавая, Амелия резко развернулась и наотмашь зарядила когтями по лицу этому нахалу.

— Ах ты!!! А ну, взяли её! Мы тебя научим как надо себя вести с уважаемыми людьми, потаскуха ушастая!

Все еще находясь в легком шоке от происходящего, Амелия не смогла вовремя среагировать на стремительно обступающих ее людей. Не успела она моргнуть и пары раз, лысый со шрамом уже оказался за ее спиной. Он вцепился в нее обеими руками, одной обхватив за шею удушающим хватом, второй уцепившись под самые корни за прекрасные огненно-рыжие волосы.

Понимая, что еще немного и ее просто-напросто задушат, она вцепилась когтями в обвивающую ее шею толстую руку лысого жирдяя. Но, так и не успев пустить тому кровь, она пропустила страшной силы пинок под ребра от типа с засаленными черными волосами. Сразу после этого в ее глазах помутнело, а мышцы всего тела содрогнулись от резкой боли.

— Сейчас ты узнаешь, как в наших краях обходятся с такими непокорными зверошлюшками, как ты. Надаем под хвост так, что неделю на задницу присесть не сможешь! — Ухмыляясь и потирая рукой новоиспеченный шрам на своей щеке промолвил бугай в капюшоне. Его подельники тем временем оттаскивали корчащуюся от боли кошкодевушку в кусты подальше от дороги.

— Отпустите меня! Кто-нибудь, помогите! Мерзавцы! С-спасите!

Осознавая свою участь девушка что было сил звала на помощь. Отойдя достаточно далеко в заросли, её тут же повалили на еще сырую после вчерашней грозы землю. Сидя позади девушки, лысый поочередно хватал ее руки и затягивал их под свои колени, насиная на них всей своей тушей. После чего продолжая одной рукой придавливать к земле голову, второй рукой он пытался срывать застежки с ее одежды. Процесс вышел слегка затяжным, поскольку то и дело норовящая попасть под руку упругая грудь второго размера то и дело отвлекала мужчину от сути дела.

— Гарри, хорош уже ее наминаст, просто держи. Луис, а ты куда ползешь своими культиями ей по ногам? Эта сучка мне первому задолжала за шрам, так что в очередь, парни.

Амбал легким движением руки откинул свой капюшон, откуда показалась перекошенная в омерзительной ухмылке оцарапаная рожа. Татуировка черепа на его лбу мгновенно прояснила перед беспомощной зверлюдкой всю плачевность и без того скверной ситуации. Это была

официальная отметка имперских работорговцев. Амелия закрыла полные слез глаза.

Они физически сильней. Несмотря на всю свою природную кошачью ловкость она не сможет дать им отпор из своего текущего положения. У нее оставался последний шанс сохранить свою честь и свободу, но для этого требовалось успокоиться и максимально сосредоточиться.

Выждать нужный момент. Один сковывал своим весом ее руки, второй небрежно стягивал с нее штаны, третий уже расстегнув свои брюки спешил достать оттуда свой...

[Шепот мертвых 1ур.]

— СКПРРРИИИИИИ!!!

Амбал с татуировкой в тот же миг выхватил из ножен свой изогнутый меч, развернулся в прыжке на сто восемьдесят градусов и приземлился на землю в боевую низкую стойку. Двое его подельников на какие-то доли секунды также пришли в замешательство от противнейшего крика, раздавшегося прямо в их головах.

[Негативный удар 2ур.]

//ПШШШШШШШ//

-А-aaaaaa!!!

Лысый здоровяк, что сидел до того момента на руках девушки, подскочил как ошпаренный, запнулся о зверолюдку и повалился на своего черноволосого товарища по имени Луис. Его зад дымился неестественно черной дымкой, а в воздухе расползся запах разлагающейся плоти. Амелия не стала терять ни секунды, понимая, что теперь они будут стоить ей жизни. Буквально буксую по земле руками и ногами, она сорвалась на бег.

Прочь от своих обидчиков. Бежать, куда глаза глядят. Бежать в спасительные заросли кустарника в сторону ручья. Не оглядываться, не жалеть сил, не слушать раздающиеся позади нее крики.

— Лови эту потаскуху!

— Она не уйдет далеко, тут некуда бежать!

— Знай, сука, последним кто тебя трахнет в этой жизни будет лезвие моего меча!